

Пластинина Нина Анатольевна

К ВОПРОСУ ОБ ИНФОРМАТИВНО-КОГНИТИВНЫХ ФУНКЦИЯХ ПЕРЕВОДЧЕСКОГО ПРЕДИСЛОВИЯ

В статье рассматривается информативно-когнитивная сущность метаперевода на примере такого жанра, как переводческое предисловие к переводному художественному тексту. В результате анализа предисловий к переводам с разных языков автор приходит к выводу об универсальности смыслового наполнения предисловий вне зависимости от лингвокультурной принадлежности переводчика, его индивидуальных особенностей, что объясняется необходимостью создания символической ценности произведения как способа интеграции текста перевода в принимающую культуру.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/12-4/38.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 4. С. 144-147. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8; 81-114.4; 347.78.034

В статье рассматривается информативно-когнитивная сущность метаперевода на примере такого жанра, как переводческое предисловие к переводному художественному тексту. В результате анализа предисловий к переводам с разных языков автор приходит к выводу об универсальности смыслового наполнения предисловий вне зависимости от лингвокультурной принадлежности переводчика, его индивидуальных особенностей, что объясняется необходимостью создания символической ценности произведения как способа интеграции текста перевода в принимающую культуру.

Ключевые слова и фразы: метаперевод; метатекст; метапереводческая деятельность; кванты смысла; символическая ценность; переводческое пространство; гармония; предисловие; периферийный текст.

Пластинина Нина Анатольевна

Нижевартовский государственный университет

nina.plastinina2011@yandex.ru

К ВОПРОСУ ОБ ИНФОРМАТИВНО-КОГНИТИВНЫХ ФУНКЦИЯХ ПЕРЕВОДЧЕСКОГО ПРЕДИСЛОВИЯ

Современные исследования когнитивных механизмов перевода привели ученых к идее более пристальному изучению метапереводческой деятельности, которая непосредственно связана с познавательной и мыслительной деятельностью переводчика-субъекта.

Предисловия и комментарии к переводам художественных произведений являются наиболее распространенным жанром метаперевода и выполняют существенные информативно-когнитивные функции. В задачи статьи входит анализ переводческих метатекстов с целью экстраполяции когнитивных усилий переводчика по смысловому наполнению метатекста для управления пониманием потенциального инокультурного реципиента.

Исследования лингвистической природы предисловий, их функционально-стилистических аспектов позволяют нам определить их как разновидность периферийных текстов (*термин М. П. Котюровой*), имеющих широкую объяснительную силу, избыточных в эпистемическом отношении, но необходимых в коммуникативном [1, с. 231].

Развивая концепцию М. П. Котюровой, мы склонны рассматривать предисловия к переводным художественным произведениям как периферийные тексты, с одной стороны, и отнести их к продуктам метапереводческой деятельности, с другой стороны. Мы считаем, что суть и предназначение предисловия едины независимо от сферы их создания и применения. Более того, переводческие предисловия к художественным текстам выполняют, наряду с обобщающей и поисковой функциями, существенную лингвокультурную функцию, создавая определенный лингвокультурный контекст произведения, расширяя и формируя тем самым когнитивное пространство иноязычного и инокультурного читателя [2; 3]. С позиций концепции переводческого пространства речь идет о поле реципиента, о порождении рефлексивного смысла на основе контекстуализации и реконтекстуализации смыслов автора и смыслов текста. В свою очередь, обогащение рефлексивного смысла в поле реципиента за счет данных процессов обуславливает синергию рефлексивного смысла с другими смыслами и приводит к переводческой гармонии [2]. Подчеркнем, что переводческое пространство как ментальная модель динамики смыслов в сознании переводчика в процессе метапереводческой деятельности приобретает новое значение. Можно сказать, что наряду с переводческим, в сознании переводчика возникает метапереводческое пространство. Так, прежде чем создать текст предисловия, переводчик должен пристально изучить произведение, переосмыслить его, выполнить собственно перевод, поскольку предисловие является вторичным, «свернутым» текстом [Там же].

В результате анализа корпуса предисловий к переводным произведениям англоязычных авторов разных лет нам представляется возможным экстраполировать когнитивные усилия переводчика по смысловому наполнению метатекста путем выделения квантов смысла (*термин М. П. Котюровой*), содержащихся в метатекстах. Нами были вычленены следующие смыслы: аттракторы текста оригинала, признание автора («похвала» автору), контекстуализация перевода, реконтекстуализация, оправдание перевода, рекомендация к прочтению, апеллирование к читателю и переводческий комментарий [4, с. 286]. Выявленные кванты смысла несут универсальный характер, их совокупность, по нашему мнению, призвана создать символическую ценность перевода (*термин И. Билодо / I. Bilodeau*) [6] в принимающей культуре [3, с. 54].

Подтверждение выдвинутой ранее гипотезы позволит выстроить типологию переводческих предисловий, смысловое наполнение которых не зависит ни от лингвокультурной принадлежности переводчика, ни от его индивидуальных особенностей, но определяется сверхзадачей – порождением символической ценности произведения / текста / дискурса, что, в конечном счете, приведет к интеграции текста перевода в принимающую культуру, т.е. к смысловой гармонии.

В качестве примера проведем анализ метатекстов, составленных переводчиками в результате перевода художественного текста с русского языка на иностранный, в частности, на французский и английский. Материалом для анализа послужили метатексты: А. Абриля, автора-составителя и переводчика «Антологии русской поэзии для детей» [5]; Д. Кейтса к публикации альманаха «Лауреаты Букера и другие II» [7]; Р. Кука к переводам

рассказов А. Селина в сборнике «Новый романтик» [11]; Д. Тернбулл к публикации «Дневников советской школьницы» Н. Луговской [8]; Д. Тернбулл к публикации отрывков из произведений современных российских писательниц в сборнике «Девять выдающихся российских женщин-писательниц» [9]; Р. Чандлера к переводам произведений А. Платонова в сборнике «Карманный Платонов» [10].

Подчеркнем, что анализ проведен не в сопоставительных целях, а для подкрепления теоретического обоснования универсальности смыслового наполнения переводческого предисловия и выявления общих и особенных черт изученного материала.

В первом случае анализируемое билингвальное издание содержит тексты оригиналов и переводов десяти лучших российских поэтов XX века, посвятивших свое творчество детской поэзии. Все переводы выполнены А. Абрилем, который написал также предисловие переводчика. Остальные метатексты созданы к переводам различных произведений русских (советских) и современных российских авторов на английский язык.

Проанализируем проявление описанных выше квантов смысла.

1) **Аттракторы текста оригинала** – речь идет о концептуальном ядре текста предисловия, об общей оценке переводчиком содержания текста, о ключевых проблемах, идеях, методах и пр. Проявление аттракторов в метатексте А. Абриля начинается с заголовка текста предисловия: «Век русской поэзии для детей» («Un siècle de la poesie russe pour enfants») [5]. Давая общую оценку составленной антологии, автор-составитель и переводчик подчеркивает идею о том, что существует немного стран, где специально созданная для детей поэзия была бы столь же популярна, как в России: “Il y a sans doute peu de pays au monde où la poésie spécialement écrite soit aussi populaire qu’en Russie” [Ibidem, p. 5]. / «Без сомнения, мало в мире таких стран, как Россия, где так популярна специально написанная поэзия...» (здесь и далее перевод автора статьи. – Н. П.). В качестве аттракторов переводчик также приводит ссылки на известных зарубежным читателям русских поэтов и писателей, которые заложили основы детской поэзии в России: А. С. Пушкин, В. А. Жуковский, П. П. Ершов, Н. А. Некрасов, А. Н. Майков, А. А. Фет. Свои рассуждения переводчик подтверждает цитатой А. А. Ахматовой о том, что между поэзией и детьми был создан своего рода мост: “Moment unique et magique grâce auquel un pont fût jeté entre la poésie et les enfants” [Ibidem]. / «Уникальный и волшебный момент, благодаря которому был брошен мостик между поэзией и детьми».

2) **Признание автора (авторов)**. Переводчики возвышают репутацию уже известного инофону автора или создают репутацию малоизвестного или неизвестного инофону автора и произведения через похвалу произведения. Д. Тернбулл, представляя англоязычным читателям малоизвестного современного российского автора, возносит похвалу ее уникальному стилю повествования: “Svetlana Alexiyevich constructs powerful narrative collages out of ‘live human voices’ culled from her interviews with witnesses to and participants in the most shattering national events. Her ‘Landscape of Loneliness’ shows how tragic social circumstances deprive people of ability to experience and enjoy love. <...> In her search for ‘a literary method that would allow the closest possible approximation of real life’, Alexiyevich evolved a writing style all her own: she constructs her narratives out of ‘live voices’ culled from interviews with witnesses to and participants in 20th-century cataclysms» [9]. / «Светлана Алексиевич создает яркие повествовательные коллажи из “живых человеческих голосов”, выбранных из ее интервью со свидетелями и участниками самых драматических событий национального масштаба. Ее “Пейзажи одиночества” показывают, как трагические социальные обстоятельства лишают людей возможности испытать любовь и наслаждаться ею. <...> В своих поисках “литературного метода, наиболее приближенного к реальной жизни”, Алексиевич разрабатывает собственный стиль: она создает свое повествование из “живых голосов”, выбранных из интервью со свидетелями и участниками катаклизмов XX века».

3) **Контекстуализация**. Переводчики рассуждают о литературных течениях, модных трендах и эпохе автора, т.е. темпоральных и социокультурных факторах, под влиянием которых было написано произведение. А. Абриль в тексте предисловия создает широкий литературный контекст Антологии для детей, поясняя франкоязычным читателям, что в России настоящий расцвет газет и журналов для детей начался в конце XIX века с появлением реалистической «педагогической» прозы Л. Н. Толстого и был продолжен поэтами серебряного века русской поэзии, символистами В. Я. Брюсовым, А. А. Блоком, К. Д. Бальмонтом: “La véritable floraison de journaux et revues pour enfants, dans les deux dernières décennies du dix-neuvième siècle, sera place sous le signe tyrannique de la prose réaliste et ‘pédagogique’ que seul le génie d’un Léon Tolstoi réussit parfois à transcender” [5, p. 6]. / «В последние два десятилетия XIX века настоящий расцвет газет и журналов для детей займет место под господствующим знаком реалистической и ‘педагогической’ прозы, которую сможет превзойти только талант Льва Толстого».

4) **Реконтекстуализация**. Переводчики стремятся приблизить потенциальных читателей к текстам перевода: А. Абриль прибегает к ссылкам на англоязычных авторов. Русские поэты знали и ценили творчество писателей и поэтов «буржуазного Альбиона», в частности, С. Я. Маршак перевел множество детских стихов, считалок, песенок: “C’est pour cette raison que paradoxalement, l’inspiration première sera cherchée du cote des contines de la ‘bourgeoisie Albion’ des nurcery rhymes et des limericks...” [Ibidem, p. 10]. / «Именно поэтому, как ни парадоксально, первое вдохновение будут искать в продолжении детской поэзии и лимериков “буржуазии Альбиона”». Д. Тернбулл сравнивает Н. Луговскую со всемирно известной А. Франк: “Like Anne Frank, 13-year-old Nina Lugovskaya is conscious of the extraordinary dangers all around her yet preoccupied by ordinary adolescent concerns: boys and parties and who she wants to be when she grows up (she wants to be a writer)” [8]. / «Как Анна Франк, 13-летняя Нина Луговская осознает невиданную угрозу вокруг себя, и все же ее занимают совершенно обычные подростковые проблемы: мальчики, вечеринки, и кем она хочет быть, когда вырастет (она хочет стать писателем)».

5) **Оправдание перевода.** Одним из оправданий перевода, по мнению переводчика, может служить отсутствие сколько-нибудь «адекватных» переводов автора на иностранный язык. Р. Чандлер так описывает свою потребность перевести А. Платонова: “A number of inadequate translations of Platonov were published in the seventies...” [10]. / «Несколько неадекватных переводов Платонова были опубликованы в семидесятые...». В отдельных случаях перевод выполнен как часть проекта, цель которого – познакомить англоязычных читателей с произведениями современных российских писателей – лауреатов литературного конкурса. Д. Кейтс в своем предисловии называет подобное стремление обязательством: “True to our commitment to acquaint the publishers and the public with the winners of the Booker Russian Novel Prize, we offer excerpts from the shortlisted novels of 1994...” [7]. / «Выполняя наше обязательство познакомить издателей и широкую публику с лауреатами литературной премии “Русский Букер”, мы предлагаем вам отрывки из романов – номинантов 1994...».

6) **Апеллирование к читателю.** В анализируемом предисловии А. Абриля повествование ведется от первого лица, что создает у читателя ощущение непосредственного общения с автором метатекста: “...il m’a fallu renoncer a tel out el poeme... j’ai moi-meme preferere trois autres poetes...” [5, p. 5]. / «...я вынужден был отказаться от того или иного стихотворения... я сам предпочитал трех других поэтов...». Так же поступает Р. Кук. Указывая на определенное сходство личных обстоятельств автора и переводчика, он шутит: “Selin graduated in Engineering Physics before becoming a writer. This helps me to confess that this translator graduated as a dentist before becoming a translator/writer” [11]. / «Селин получил диплом инженера-физика прежде, чем стать писателем. Это дает мне смелость признаться, что ваш переводчик получил диплом дантиста прежде, чем стать переводчиком/писателем».

7) **Рекомендации к прочтению.** Р. Кук в своем предисловии выражает надежду, что прочтение переводов А. Селина доставит читателям такое же удовольствие, как и ему: “Reading it has given me such huge pleasure that I will merely add a heartfelt: ‘And enjoy the fun!’” [Ibidem]. / «Чтение ее (подборки рассказов А. Селина. – *Примечание наше* – Н. П.) доставило мне такое огромное удовольствие, что я могу только добавить от всего сердца: “Наслаждайтесь!”»).

8) **Переводческий комментарий.** Как и в большинстве случаев, переводчики поясняют свое видение проблем перевода, описывают свои переводческие решения. А. Абриль, например, подчеркивает, что в переводе детской поэзии главное – это сохранение в переводном тексте людической функции. Переводчик акцентирует внимание читателя на непередаваемой игре звуков и смыслов, что позволяет ему свободно заменять русские имена собственные на английские, что проявилось, например, при переводе стихотворения С. Я. Маршака «Вот какой рассеянный», переведенным как «L’hurluberlu» [5, p. 58-59]. Несмотря на то, что переводчик, вероятно, придумал слово, оно отражает дух оригинала, вызывая веселье и беззаботность читателя. В своих комментариях переводчик подчеркивает право выбора именно тех поэтов, которые ему наиболее близки. Именно по этой причине стихи С. В. Михалкова как автора советского гимна и А. Л. Барто, чьи стихи миллионными тиражами издавались в Советском Союзе, которые обязаны были учить все дети, не вошли в Антологию. А. Абриль признается, что он имеет право на субъективность в выборе текстов для Антологии: “A Mikhalkov et Barto j’ai moi-meme preferet trois autres poetes: ce sera la part de subjectivite a laquelle tout auteur d’anthologie a droit” [Ibidem, p. 10]. / «Михалкову и Барто сам я предпочёл трех других поэтов: это доля субъективности, на которую имеет право любой автор антологии».

Проведенный анализ метатекстов переводческих предисловий наглядно экстраполирует лингвокогнитивные усилия переводчика по аппроксимации текста оригинала, рецепции и ассимиляции текста перевода в принимающей культуре [3, с. 54]. Наличие и совокупность всех квантов смысла переводческого предисловия в исследованных метатекстах позволяет сделать вывод, что смысловое наполнение предисловия не обусловлено лингвокультурной принадлежностью переводчика или его индивидуальными особенностями. Смысловое наполнение переводческого предисловия определяется его информативно-когнитивными функциями, задачей порождения символической ценности перевода и направлено на интеграцию текста перевода в принимающую культуру, т.е. стремится к смысловой гармонии.

Переводческое предисловие как проявление метапереводческой деятельности способно оказывать влияние на когнитивные усилия потенциального реципиента, управлять его пониманием текста и формировать в его сознании новую концептуально-художественную картину мира. Приступая к прочтению текста перевода, реципиент воспринимает его настолько гармонично, насколько переводчику удалось интегрировать содержание текста в принимающую культуру, сделать достоянием этой культуры.

Заклучая, подчеркнем, что в свете современной когнитивной парадигмы гуманитарных наук в целом и переводоведения в частности исследование метаперевода является важнейшим источником сведений о познавательной, мыслительной деятельности переводчика-субъекта, основной задачей которого является создание произведений, символическая ценность и реальная ценность которых оказывают существенное влияние на взаимопонимание личностей, принадлежащих различным лингвокультурам.

Список источников

1. Котюрова М. П. Культура научной речи: текст и его редактирование. М.: Флинта: Наука, 2008. 280 с.
2. Кушнина Л. В., Пластинина Н. А. Метапереводческая деятельность как когнитивный процесс // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 7 (61). Ч. 1. С. 118-120.
3. Пластинина Н. А. Метакоммуникативная деятельность переводчика как переводческая стратегия // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2016. № 1 (15). С. 50-61.

4. **Пластинина Н. А.** Модель символической ценности метатекста (по материалам переводческих предисловий) // Индустрия перевода: материалы VIII Международной научной конференции (г. Пермь, 6-8 июня 2016 г.). Пермь: Издательство Пермского национального исследовательского политехнического университета, 2016. С. 283-289.
5. **Abril H.** Anthologie de la poesie russe pour enfants. Paris: Circé, 2000. 185 p.
6. **Bilodeau I.** Le Rôle des traducteurs dans l'introduction de Margaret Atwood au Japon. Mémoire présenté au Département d'Études françaises. Canada: Université Concordia, 2009. 142 p.
7. **Booker Winners & Others II** [Электронный ресурс]. URL: http://thankyou.ru/lib/translate/glas/books/Booker_winners_and_others2 (дата обращения: 13.11.2017).
8. **Lugovskaya N.** The Diary of a Soviet Schoolgirl. 1932-1937 [Электронный ресурс]. Moscow: Glas, 2003. 224 p. URL: http://thankyou.ru/lib/translate/glas/books/the_diary_of_a_soviet_schoolgirl (дата обращения: 13.11.2017).
9. **Nine of Russia's Foremost Women Writers** [Электронный ресурс]. URL: <http://thankyou.ru/lib/translate/glas/books/nine> (дата обращения: 13.11.2017).
10. **Platonov A., Livingstone A.** The Portable Platonov [Электронный ресурс] / ed. by M. Platonova and R. Laffont. URL: http://thankyou.ru/lib/translate/glas/books/the_portable_platonov (дата обращения: 13.11.2017).
11. **Selin A.** The New Romantic [Электронный ресурс]. Moscow: Glas, 2003. 180 p. URL: http://thankyou.ru/lib/translate/glas/books/the_new_romantic (дата обращения: 13.11.2017).

ON THE QUESTION OF INFORMATIVE-COGNITIVE FUNCTIONS OF THE TRANSLATION FOREWORD

Plastinina Nina Anatol'evna

Nizhnevartovsk State University

nina.plastinina2011@yandex.ru

The article deals with the informative-cognitive essence of meta-translation by the example of such a genre as the translation foreword to a translated literary text. As a result of the analysis of the forewords to translations from different languages, the author comes to the conclusion that the semantic content of forewords is universal, regardless of the linguistic and cultural background of the translator, his/her individual features, which is explained by the need to create a symbolic value of the work as a way of integrating the text of translation into the receiving culture.

Key words and phrases: metatranslation; metatext; metatranslation activity; quanta of meaning; symbolic value; translation space; harmony; foreword; peripheral text.

УДК 811.161.1

В статье анализируется специфика вербализации концепта «глупость» в современных медиатекстах. Описана система релевантных признаков концепта, а также связь данного концепта с другими концептами. В работе предпринята попытка выявить сущностные составляющие концепта, отражающие лингвокультурные особенности российского медиатекста. Раскрывается многосторонность, многоаспектность данного концепта: несмотря на общий отрицательный план выражения концепта, в нем содержится и положительная экспрессивно-оценочная коннотация.

Ключевые слова и фразы: медиатекст; концепт «глупость»; языковая репрезентация; оценка; актуализация концепта; контекст.

Полищук Татьяна Ивановна, к. филол. н.

Салтыкова Екатерина Алексеевна, к. филол. н.

Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского

polyshtat@rambler.ru; katya_saltykova@mail.ru

КОНЦЕПТ «ГЛУПОСТЬ» В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАТЕКСТЕ

Интенсивные и глобальные трансформации, происходящие в настоящее время в массово-информационном коммуникативном пространстве, способствуют особой научной и социокультурной актуальности исследований языка и стиля массмедиа в тесной взаимосвязи со всей совокупностью экстралингвистических факторов порождения и восприятия медиатекстов [38, с. 6]. По мнению многих ученых, понятие медиатекста отличается семиотической сложностью и особой социальной обусловленностью (см. работы А. Н. Васильевой [12], Т. Г. Добросклонской [19], И. П. Лысаковой [32], В. Г. Костомарова [27], Ю. В. Рождественского [45], Г. Я. Солганик [50]).

Ввиду своей доступности и популярности медиатексты «являются одной из самых распространённых форм современного бытования языка» [19, с. 5] и, следовательно, могут быть культурологически релевантным источником изучения концептов, что подтверждается наличием большого количества работ, посвященных функционированию концептов в пространстве медиатекстов – «безопасность» [11], «дело» [55], «свобода» [20]; «соборность» [21], «терроризм» [42], «Россия» [7]. Концепт «глупость» является объектом многих лингвистических